

МЕТОДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ-БАТАЛИСТОВ ПО Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ

Д. А. Лапцевич

В истории искусств известен ряд художников, которые знамениты еще и своей преподавательской деятельностью: во II пол. XIX века И. Шишкин, И. Репин, А. Куинджи и др. обучали живописи в Императорской Академии художеств. Около полувека здесь преподавал батальную живопись Богдан (Готфрид) Павлович Виллевальде (1818–1903), воспитавший около 200 художников-баталистов, в т. ч. уроженцев белорусских земель [11]. Часть из них не стала баталистами, но считала учебу у Б. П. Виллевальде важным этапом в своем творчестве.

С самого основания (1757 г.) в Академии художеств существовал класс художников-баталистов, который в августе 1800 г. возглавил М. М. Иванов (1748–1823), состоявший во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. при штабе Г. А. Потемкина и имевший боевой опыт. Следующий руководитель батального класса А. И. Зауервейд (1782–1844) первым использовал комплексную систему подготовки баталистов, которые вместе с профессором создавали для Зимнего дворца большие композиции о военном походе российской армии в Европе (1813–1814 гг.) – «Битва при Кульме», «Битва при Лейпциге», «Взятие Парижа» [1].

После смерти в 1844 г. А. И. Зауервейда для завершения начатых им картин и руководства батальным классом из-за границы был вызван ученик К. Брюллова и А. И. Зауервейда Б. П. Виллевальде, ставший также придворным баталистом [3, с. 163]. В 1848 г. Б. П. Виллевальде получил звание профессора. Это произошло раньше, чем он стал академиком, что в тот период было редкостью [4], поскольку, отмечает искусствовед Б. А. Крепак, для получения звания профессора в XIX веке нужно было много лет работать в области педагогики.

Как отмечают исследователи, новаторство Б. П. Виллевальде заключалось в том, что молодые баталисты работали над натурой. Ученики изображали не античность, а события современности и русской истории, а также женщин и мужчин, детей и пожилых, крестьян, горожан, солдат, офицеров, купцов, мещан, их действия и переживания [4; 6, с. 3–4]. Известны слова критика В. В. Стасова: «... этот класс был тот класс, из которого в то время выходило все более учеников с живым, хотя несколько современным направлением. Юноши баталического класса рисовали казаков, кавалергардов, разных пехотинцев у колодца, в поле, в лесу, в лагере, но тут же рисовали они, как фон, как обстановку – деревню, кре-

стьянина, бабу, избу и всяческие предметы действительности, а это все было еще сущей контрабандой для тогдашних классов Академии. «Жанр», то есть тот род живописи, который берет себе задачей живую, современную действительность, не был еще узаконен и почитался зловредным, своевольным отступлением от истинного, чистого и высокого искусства. Поэтому-то многие молодые художники, мало убежденные в прелестях сухого классицизма, шли толпой в баталический класс» [9, с. 116]. Популярность батального класса Академии художеств обусловлена также личным вниманием императора, который часто посещал мастерскую и знал всех учеников, в чем также состоит заслуга Б. П. Виллевальде [11].

Усилиями Б. П. Виллевальде был создан привлекательный для поступавших в батальный класс облик художника, который должен: 1) «в совершенстве владеть искусством изображения пейзажа и перспективы обширных пространств, в которых происходят боевые столкновения», 2) «обладать даром построения исторической композиции для того, чтобы суметь передать и правильно характеризовать сущность военных исторических событий», 3) «быть отличным портретистом, т. к. на его картинах часто действуют исторические герои и полководцы» [2, с. 7]. В процессе обучения художники батального класса получали образование на междисциплинарной основе, осваивая несколько смежных жанров: батальный, исторический, анималистический, пейзаж, портрет. Поэтому батальную мастерскую посещали учащиеся с других специальностей: пейзажисты, исторические живописцы, скульпторы.

Для картин Б. П. Виллевальде было характерно тщательно законченное письмо с гладкой эмалевой поверхностью, с несколько условным тонким колоритом. Для молодых художников 1880-ых годов, которые стремились к новой, реалистической, пленэрной живописи с непосредственной передачей света и воздуха, свежестью цвета, смелым фактурным мазком, передающим разнообразное состояние живой природы [10, с. 22], такая манера учителя представлялась устарелой и была причиной разногласий с профессором [10, с. 22]. Однако требования Б. П. Виллевальде обусловлены зависимостью «от официальных сфер, которые тогда одни создавали и поддерживали существование батальной живописи», и малым развитием реализма в искусстве [3, с. 367].

При подготовке баталистов Б. П. Виллевальде успешно вводил преподавание специальных дисциплин в русло общеметодических установок академической школы, внося в этот процесс сильное личностное начало [8, с. 13]. Отличительной чертой педагогики Б. П. Виллевальде стали тесные доверительные отношения ученика и учителя [8, с. 10].

Не изолируя своих учеников от общеакадемического процесса образования, Б. П. Виллевальде старался поддерживать особый дух класса-мастерской [8, с. 11]. Ему удалось сохранить отдельное финансирование класса, он выступил инициатором постройки новой «баталической мастерской» – специального павильона со стеклянными стенами и крышей, позволявшего писать людей в полный рост и верхом на лошади. [5, с. 164]. Б. П. Виллевальде постоянно пополнял художественно-учебные коллекции мастерской и ее библиотеку [8, с. 12], которые являлись ценным учебным и справочным материалом.

Б. П. Виллевальде обогащал и развивал заложенные ранее принципы подготовки баталистов. Как и раньше, основной объем занятий приходился на изображение лошадей, важной считалась работа над эскизом, который рассматривался как первый этап на пути к законченной картине. Однако профессор сам задавал темы своим ученикам, учитывая их склонности [8, с. 12–13], особые сюжеты предлагались маринистам.

Как и предыдущие руководители батального класса, Б. П. Виллевальде поощрял наличие боевого опыта у учащихся. Именно поэтому регулярный характер при Б. П. Виллевальде приняли выезды баталистов на военные действия, а в летний период – посещения конных заводов и путешествия на Кавказ, где недавно закончились боевые действия. [16, с. 12]. Б. П. Виллевальде сам был участником всех крупных кампаний середины и второй половины XIX века и выезжал на позиции вместе со своими учениками. Например, в мае 1854 года профессор побывал в действующей армии на Дунае вместе с К. Н. Филипповым [7, с. 19–20].

Еще одним важным нововведением Б. П. Виллевальде было присутствие учеников на лагерных сборах и военных маневрах, что позволяло будущим художникам вблизи наблюдать повседневную жизнь армии. Имело место также участие маринистов в дальних плаваниях [8, с. 12].

Хотя Б. П. Виллевальде не оставил трудов по педагогике или методике преподавания, его педагогическая деятельность оказала существенное влияние на обучение будущих художников и определила основные направления в развитии батального жанра в изобразительном искусстве Российской империи: 1) батальная и историческая живопись, например в польском искусстве, стала выражением национальной идеи; 2) именно ученики Б. П. Виллевальде впервые в русском искусстве стали передавать на картинах массовый героизм солдат и офицеров вместо традиционного изображения героя в момент совершения подвига [7, с. 20]. Эти достижения были обусловлены новаторством педагогики Б. П. Виллевальде, в которой можно увидеть элементы личностно ориентированного и контекстного обучения, актуальные для современного высшего профессионального образования:

- популяризация батальной живописи и специального класса-мастерской в Академии художеств за счет привлечения внимания к ним императора Николая I;
- усиление личностного начала в преподавании за счет индивидуализации заданий для учеников, оказания любой, в т.ч. материальной, помощи обучающимся; высокий авторитет личности Б. П. Виллевальде в Академии художеств и за ее пределами;
- междисциплинарный и деятельностный подходы в обучении, которые проявлялись в письме с натуры, получении будущими художниками знаний в различных жанрах – пейзаж, анималистка, портрет; посещения батальной мастерской художников других классов (пейзажистов, анималистов, портретистов и др.)
- создание благоприятных условий для обучения батальной живописи (пополнение учебной коллекции, перестройка здания мастерской в 1850-е и 1880-е гг., инициатива о постройке так наз. «стекляшки»);
- контекст будущей деятельности художников-баталистов создавался через работу с натурой в мастерской и за ее пределами (на боевых действиях и на армейских маневрах, в воинских частях, на конезаводах).

Литература

1. Богдан В.-И. Т. Немемецкие художники и скульпторы // Дворянский род Рогге (Rogge) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genrogge.ru/grbook/08.htm>.
2. Бродский В. Я. Советская батальная живопись. Л.–М., 1950.
3. Виллевальде Б. П. // Военная энциклопедия под ред. К. И. Величко. СПб. 1912. Т. VI «Верещагин, Василий Васильевич – Воинская повинность». С. 367–368.
4. Крэпак Б. Два “светы” вострым пярком. “Жывапісны” люд і рысакі-птахі Станіслава Богуша-Сестранцэвіча // Штотыдн. грамадск.-асветн. газета “Культура” [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: <http://kimpres.by/index.phtml>
5. Метелкина А. Г. Виллевальде Богдан (Готфрид) Павлович // Русские живописцы. XVIII–XIX века : Биографический словарь. / сост. Е. Ф. Петина. СПб. 2008. С. 161–164.
6. Микешин: Альбом / Авт.-сост. А. Н. Савинов; худ. В. Мухин. М. 1971.
7. Плюснина Е. А. Батальный класс Академии художеств XIX века // Юный художник. 1997. № 2. С. 16–21.
8. Плюснина Е. А. Батальный класс Академии художеств второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. искусств. СПб. 2001.
9. Садовень В. В. Русские художники-баталисты XVIII–XIX веков М. 1955.
10. Ткаченко В. Я. Николай Семенович Самокиш. М. 1964.
11. Усава Н. М. Пецяўбургская Акадэмія мастацтваў і фарміраванне мастацкага асяроддзя на Беларусі ў другой палове XIX і пачатку XX ст. // Камунікат.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГИПЕРАКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В. И. Лешук

Современное общество обеспокоено множеством новых заболеваний у детей, в числе которых все большее распространение получает гиперактивность. Впервые она была описана в сер. XIX в. немецким врачом-психоневрологом Генрихом Хофманом, который дал характеристику чрезмерно подвижного ребёнка и дал ему прозвище «Непоседа Фил» [7]. В 1930-ые гг. американскими психологами Каном и Коэном было введено определение «минимальное мозговое повреждение» [4, с. 1–2]. В конце 1960-х годов гиперактивность стали определять как патологическое состояние, т. к. обнаружили, что его причинами выступают минимальные мозговые дисфункции, или минимальные расстройства функций мозга. С 1980-х годов гиперактивность была выделена как отдельное заболевание и занесена в Международную классификацию болезней (МКБ) с названием синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) [7].

Основная проблема гиперактивных детей заключается в том, что им трудно концентрировать и удерживать внимание, что ведет к проблемам с социализацией, памятью и обучением. Внешними проявлениями гиперактивности считаются чрезмерная подвижность, невнимательность, неусидчивость, беспокойство, импульсивность, эмоциональная лабильность [4, с. 2]. Кроме этого, у гиперактивных детей может быть нарушена координация, не сформирована мелкая моторика и праксис (способность координировать и контролировать свои действия) [4, с. 1]. Рассел Баркли указывал, что 50 % гиперактивных детей имеют проблемы со сном; 25 % «гиперактивных» имеют серьезные проблемы обучения в одной или нескольких областях (плохо развиты навыки словесного выражения, умение слушать и понимать прочитанное, снижены способности к математике); гиперактивные дети испытывают проблемы с речью в 2–3 раза чаще, чем их сверстники [2].

Гиперактивность затрагивает не только сферу здоровья самого ребенка и жизнь его семьи, но и социальную сферу, становясь не только медицинской, но и социально-психологической и педагогической проблемой. Согласно статистическим данным [1, с. 3], в России таких детей 4–18 %, в США – 4–20 %, в Великобритании – 1–3 %, в Италии –